

ПСИХОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 1. С. 36–41. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 36–41.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.983

EDN ESLUOG

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-36-41>

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КОГНИТИВНОЙ ЗАКРЫТОСТИ И ЛОКУСА КОНТРОЛЯ

Ясин Мирослав Иванович, кандидат социологических наук, доцент, Московский международный университет, Москва, Россия, Yasin.MI@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>

Гусева Евгения Сергеевна, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия, Guseva-es@maul.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0060-6710>

Аннотация. Стремление к когнитивной закрытости – естественный психический процесс, направленный на получение максимально однозначной информации и отсечению неверных, двойственных, дискуссионных, неопределенных данных. В исследовании ставится вопрос, может ли стремление к максимально определенной информации быть связано с локусом контроля как субъективным представлении человека о причинах происходящих с ним ситуаций. Для проверки предположения использованы: тест-опросник «Диагностика парциальных позиций интернальности-экстернальности личности», разработанный Е.Ф. Бажиным и коллегами на основе шкалы «Исследование субъективного контроля» Дж. Роттера и полная версия теста-опросника «Стремление к когнитивной закрытости» А. Круглыански в русскоязычной адаптации (русскоязычная адаптация М.И. Ясина, О.Е. Хухлаева). Выборку составили 80 испытуемых в возрасте от 19 до 26 лет, студентов вуза. Установлено, что шкала «Решительность» опросника когнитивной закрытости позитивно связана с «Интернальностью» со значениями $r = 0,266$ при $p < 0,018$ и при средней степени достоверности $(1-\beta) = 0,514$. Однако решительность считают отдельным конструктом, не вносящим вклад в когнитивную закрытость как таковую. Остальные четыре шкалы теста когнитивной закрытости («Стремление к порядку», «Стремление к предсказуемости», «Избегание двойственности» и «Стремление к закрытости мышления») не показали значимых связей с локусом контроля (интернальности), то есть когнитивная закрытость не связана с локусом контроля.

Ключевые слова: когнитивная закрытость, локус контроля, интернальность, решительность, толерантность к двойственности, неопределенность.

Для цитирования: Ясин М.И., Гусева Е.С. Исследование взаимосвязи когнитивной закрытости и локуса контроля // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 1. С. 36–41. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-36-41>

Research Article

STUDY OF RELATIONS BETWEEN COGNITIVE CLOSURE AND LOCUS OF CONTROL

Miroslav I. Yasin, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Moscow International University, Moscow, Russia, Yasin.MI@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>

Evgeniya S. Guseva, Academician S.P. Korolev Samara National Research University, Samara, Russia, Guseva-es@maul.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0060-6710>

Abstract. The need for cognitive closure is a natural mental process leading to obtaining the most unambiguous information and cutting off incorrect, ambiguous, debatable, and uncertain data. The study poses the question whether the aspiration for the most specific information can be associated with locus of control, as a person's subjective idea of the reasons for the situations happening to him. To test the assumption, we used: the test questionnaire "Diagnostics of partial positions of personal internality-externality" developed by E.F. Bazhin and colleagues based on the scale "Study of Subjective Control" by J. Rotter and the full version of the questionnaire "The Need for Cognitive Closure" by A. Kruglyansky, in Russian adaptation (M.I. Yasin, O.E. Khukhlaev). The sample consisted of 80 subjects aged from 19 to 26 years, university students.

It was found that the “Decision” scale of the cognitive closedness questionnaire is positively related to “Internality” with values of $r = 0.266$, with $p < 0.018$, and with an average degree of reliability $(1-\beta) = 0.514$. However, decisiveness is considered a separate construct that does not contribute to cognitive closure as such. The remaining four scales of the test of cognitive closure (“Striving for order”, “Striving for predictability”, “Avoiding duality” and “Striving for closed thinking” did not show significant connections with the locus of control (internality), that is, cognitive closure is not associated with the locus of control.

Keywords: cognitive closure, locus of control, internality, decisiveness, tolerance for ambiguity, uncertainty

For citation: Yasin M.I., Guseva E.S., Study of relations between cognitive closure and locus of control. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 36–41. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-36-41>

Введение. Концепция когнитивной закрытости была сформирована А. Круглянски как попытка дать ответ на вопрос, по каким причинам люди пытаются получить информацию или избежать какого-то знания. Его теория эпистемической мотивации была разработана в конце XX века. В ней было выделено два вектора, определяющих взаимодействие человека с информационным потоком. Мотивационная направляющая обозначена потребностью в получении или избегании знания. Второй вектор представляет собой характеристику самой информации – степень ее определенности [Kruglanski: 14–16]. Таким образом, в концепции когнитивной закрытости рассматривается следующее взаимодействие факторов: хочет или не хочет человек получить информацию, насколько определенный или неопределенный ответ он готов получить.

Стремление к когнитивной закрытости – естественный психический процесс, направленный на получение максимально однозначной информации и отсеивание неверных, двойственных, дискуссионных, неопределенных данных. Поэтому когнитивную закрытость часто сопоставляют с такими психологическими конструктами, как избегание двойственности, неопределенности, толерантность к неопределенности, склонность к категорическому мышлению. В более широких трактовках обнаруживается связь с теорией когнитивного диссонанса как невозможности выносить двойственность [Ясин: 175]. Однако в отличие от перечисленных конструктов, которые рассматриваются как психологическая черта или индивидуальная склонность, А. Круглянски в своем подходе подчеркивает активность субъекта при взаимодействии с информацией [Webster, Kruglanski: 1050].

Для измерения когнитивной закрытости А. Круглянски совместно с Д. Вебстер был разработан тест-опросник, полный вариант которого включает 42 вопроса, распределенных на 5 шкал. Это шкалы: «Стремление к порядку» (10 утверждений), «Стремление к предсказуемости» (8 утверждений), «Решительность» (7 утверждений), «Избегание двойственности» (9 утверждений) и «Стремление к закрытости мышления» (8 утверждений). Исследование валидности теста было представлено авторами в ста-

тье [Webster, Kruglanski], а более подробное изучение работы шкал, их взаимодействия и факторной структуры проведено группой авторов несколько позднее [Kossowska., van Hie, Chun et al.: 267–286]. Русскоязычная адаптация и валидизация опросника представлена в работе [Ясин, Хухлаев].

Существует достаточно большой пул статей, выполненных с использованием данного диагностического инструментария. Он хорошо зарекомендовал себя в исследованиях социально-психологических явлений [Хухлаев, Павлова; Ясин, Рябиченко], личностных черт и их связей [Хухлаев, Павлова; Ясин]. Была установлена связь стремления к когнитивной закрытости со стремлением к социальному доминированию и эссенциализмом, общим авторитаризмом и правым авторитаризмом [Van Assche, Bostyn, De Keersmaecker: 132–155], религиозным догматизмом и традиционализмом [Saroglou], склонностью к стереотипизации [Neuberg, Judice, West; Roets, Hiel].

Связь данных черт с когнитивной закрытостью объясняется как результат стремления к спокойствию, которое достигается за счет действия механизма когнитивного согласования. Расхождение когниций сопровождается повышением беспокойства и тенденцией к поиску более ясного, однозначного решения, а получение непротиворечивого результата вызывает успокоение [Jost, Glaser, Kruglanski et al.: 339–375]. Возможность выдерживать более высокие уровни тревоги связана с большей толерантностью к неопределенности [Гусева, Чернов: 118]. Данная взаимосвязь позволяет вписать концепцию когнитивной закрытости в более общую теорию когнитивного диссонанса [Ясин: 175]. Тревожность как одно из промежуточных звеньев приведенной модели действительно тесно связана с некоторыми параметрами закрытости. В эмпирическом исследовании социальной тревожности было показано, что тревога отрицательно коррелирует по ряду параметров с потребностью в когнитивной закрытости [Диденко, Аленина, Оглезнева: 79].

Учитывая роль стремления контролировать ситуацию в снижении тревожности мы выдвинули предположение о том, что когнитивная закрытость может быть связана с локусом контроля. Термин «ло-

кус контроля» появился в 60-е годы прошлого столетия, значительный вклад в представления о нем внес Дж. Роттер. Локус контроля описывает субъективное представление человека о причинах происходящих с ним ситуаций. Возможны два базовых локуса: внешний (экстернальный) отражает представление о том, что другие люди и внешние обстоятельства управляют событиями, происходящими в жизни человека; внутренний (интернальный) – сам человек управляет своей жизнью [Бажин, Голынкина, Эткинд: 153]. В предполагаемой нами модели людям с высокой закрытостью свойственно тревожиться при нарастании неопределенности, соответственно, будет желание контролировать ситуацию. Встает вопрос, связан ли с этим или отражает ли эту тенденцию локус контроля.

Нам не удалось обнаружить публикаций, напрямую описывающих связь когнитивной закрытости и локуса контроля. Однако существует несколько публикаций, отражающих возможность такой связи.

Регрессия, выполненная на больших открытых данных, включавших измерения локуса контроля (краткая шкала Левинсона) и когнитивной закрытости (краткая шкала Круглянский), показала, что оба фактора вносят вклад в искомый фактор «страха вакцинации» и демонстрируют корреляционные связи с одним и тем же набором ряда параметров: невротизмом, добросовестностью, экстраверсией и покладистостью [McManus, Woolf, Martin et al.]. В исследовании восприятия новостей было показано, что когнитивная закрытость (шкала Качиоппо и Петти) и локус контроля при восприятии новостей (шкала «media locus of control») находятся в достаточно сложной связи в зависимости от того, насколько воспринимаемая новость совпадает с уже имеющимися представлениями [Bogah].

Целью исследования является проверка наличия или отсутствия взаимосвязи когнитивной закрытости и локуса контроля. Гипотеза: шкалы когнитивной закрытости могут коррелировать с интернальностью. Для ее проверки целесообразно использовать

квазиэксперимент с использованием психодиагностических методик.

Методология исследования. Для измерения интернальности использован тест-опросник «Диагностика парциальных позиций интернальности-экстернальности личности», разработанный Е.Ф. Бажиным и коллегами на основе шкалы «Исследование субъективного контроля» Дж. Роттера [Бажин, Голынкина, Эткинд: 152–162; Фетискин, Козлов, Мануйлов].

Для измерения когнитивной закрытости применялся тест-опросник «Стремление к когнитивной закрытости» в русскоязычной адаптации М.И. Ясина и О.Е. Хухлаева [Ясин, Хухлаев].

Для математического анализа данных использованы программы IBM SPSS Statistics 26 и GPower 3.1.

Планирование выборки – априорный метод программы GPower 3.1 для корреляции, из расчета получить или не получить минимальную значимую корреляцию (0,3) с минимальной допустимой ошибкой (0,05), но высокой статистической значимостью (0,8), дало рекомендуемое число респондентов в размере 84.

Реальную выборку составили 80 добровольцев – студентов вуза в возрасте от 19 до 26 лет, средний возраст 20,15, медиана 20 лет. Мужчины составили 35 % выборки. Данные были собраны в онлайн-форму, представлены в электронном виде.

Обсуждение полученных результатов. Данные были проверены на предмет нормального распределения методом Шапиро – Уилка, получены следующие результаты по шкалам: «Стремление к порядку» ст. = 0,949 при $p < 0,075$, «Стремление к предсказуемости» ст. = 0,971 при $p < 0,413$, «Решительность» ст. = 0,971 при $p < 0,026$, «Избегание двойственности» ст. = 0,968 при $p < 0,314$, «Стремление к закрытости мышления» ст. = 0,98 при $p < 0,703$, общий показатель стремления к закрытости ст. = 0,976 при $p < 0,557$, «Интернальность» ст. = 0,943 при $p < 0,048$. Нормальность распределения показали только шкалы «Решительность» и «Интернальность».

Таблица 1

Корреляции «Интернальности» со шкалами опросника когнитивной закрытости

Шкалы опросника	Интернальность		
	Коэффициент корреляции	Знач. (двухсторонняя)	(1-β)
Ст. к порядку	-0,003	0,982	0,982
Ст. к предсказуемости	0,052	0,653	0,69
Решительность	0,266*	0,018	0,514
Избегание двойственности	-0,029	0,799	0,805
Ст. к закрытости мышления	-0,201	0,078	0,51
Общий показатель закрытости мышления	0,111	0,333	0,533

Примечание: * – $p < 0,5$.

Однофакторный регрессионный анализ связи шкал «Решительность» и «Интернальность»

R	0,242
R-квадрат	0,059
Скорректированный R-квадрат	0,046
Стандартная ошибка оценки	4,244

В силу того, что большая часть данных имела распределение, отличное от нормального, для корреляционного анализа был выбран метод Спирмена. Корреляционный анализ и расчет мощности измерения показали, что связь «Интернальности» со «Стремлением к порядку» (здесь и далее см. табл. 1) отсутствует ($r = -0,003$, $p < 0,982$), при этом измерение в высокой степени является достоверным ($(1-\beta) = 0,982$). Связь «Интернальности» со «Стремлением к предсказуемости» отсутствует ($r = 0,052$, $p < 0,653$), при достаточно высокой степени достоверности ($(1-\beta) = 0,69$). Связь «Интернальности» с «Избеганием двойственности» не обнаружена ($r = -0,029$, $p < 0,799$), при высокой достоверности ($(1-\beta) = 0,805$). Связь «Интернальности» со «Стремлением к закрытости мышления» отсутствует ($r = -0,201$, $p < 0,078$), при средней степени достоверности ($(1-\beta) = 0,51$). Общий показатель по тесту когнитивной закрытости также не показал связи с «Интернальностью» ($r = 0,111$, $p < 0,333$), при средней степени достоверности ($(1-\beta) = 0,533$).

Только шкала «Решительность» продемонстрировала небольшую положительную связь с «Интернальностью» ($r = 0,266$, $p < 0,018$), при средней степени достоверности ($(1-\beta) = 0,514$). Пересчет по критерию Пирсона (так как шкала «Решительность» оказалась нормально распределенной) также дал значимые результаты ($r = 0,242$, $p < 0,033$), при этом степень достоверности осталась без изменений ($(1-\beta) = 0,514$).

Для уточнения характера связи была использована линейная регрессия. Крайне слабые R и R-квадрат указывают на отсутствие линейной зависимости (табл. 2).

Таким образом, нам удалось обнаружить небольшую положительную корреляционную связь «Интернальности» и «Решительности» при средней степени достоверности. Шкала «Решительность» теста когнитивной закрытости стоит несколько особняком среди других шкал теста, что отмечалось исследователями и для зарубежных вариантов опросника [Neuberg, Judice, West], и при русскоязычной адаптации [Ясин, Хухлаев]. Некоторые авторы настаивают на том, что «Решительность» можно рассматривать как независимую шкалу, но включать ее в конструкт когнитивной закрытости – нецелесообразно [Ясин, Хухлаев; Neuberg, Judice, West]. Также отметим, что и в исследовании тревожности, которая является частью нашей теоретической модели,

шкала «Решительность» дала значимый результат, остальные шкалы опросника когнитивной закрытости не показали значимых связей [Диденко, Аленина, Оглезнева].

Заключение. Исследование связей шкал теста когнитивной закрытости и локуса контроля (интернальности) показало отсутствие корреляций большей части шкал теста, то есть когнитивная закрытость не связана с локусом контроля. Позитивную связь средней достоверности удалось обнаружить только между интернальностью и решительностью. Однако решительность считают отдельным конструктом, не вносящим вклад в когнитивную закрытость как таковую.

Полученные данные позволяют лучше понять взаимосвязь личностных характеристик локуса контроля и когнитивной закрытости, вносят вклад в понимание психологии личности, а также позволяют подробнее описать внешнюю валидность теста когнитивной закрытости.

Дальнейшая работа над проблемой может включать более детальное изучение модели интернальность – решительность – тревога.

Список литературы

- Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. № 3 (5). С. 152–162.
- Гусева Е.С., Чернов А.Ю. Взаимосвязь толерантности к неопределенности с составляющими личной религиозности // Человек в условиях неопределенности: сб. науч. трудов / под ред. Е.В. Бакшутовой. Самара, 2022. С. 117–121.
- Диденко А.В., Аленина О.К., Оглезнева А.В. Потребность в когнитивном закрытии у пациентов с социальной фобией // Клиническая и специальная психология. 2022. Т. 11, № 4. С. 70–91. <https://doi.org/10.17759/pspe.2022110403>
- Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва: Изд-во Института психотерапии. 2002. 488 с.
- Хухлаев О.Е., Павлова О.С. «Мне известно, что мне ничего не известно»: Социально-когнитивные предпосылки поддержки радикальных взглядов // Социальная психология и общество. 2021. № 3 (12). С. 87–102. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120307>

Ясин М.И. Концепция когнитивной закрытости: история и смежные понятия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 1 (26). С. 174–181. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-174-181>

Ясин М.И., Хухлаев О.Е. Русскоязычная адаптация опросника Д. Вебстер и А. Курглянски «Стремление к когнитивному закрытости» // Психология. Журнал ВШЭ. 2023. № 2 (20). С. 282–302. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-2-282-299>

Ясин М.И., Рябиченко Т.А. Когнитивные предикторы гибридной и альтернативной идентификации в поликультурной среде: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2021. № 10 (3). С. 79–91. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100308>

Borah P. The moderating role of political ideology: Need for cognition, media locus of control, misinformation efficacy, and misperceptions about COVID-19. *International Journal of Communication*, 2022, vol. 16, pp. 26.

Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F.J. Political conservatism as motivated social cognition. *Psychological Bulletin*, 2003, vol. 129, pp. 339–375. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.3.339>

Kossowska M., van Hie A., Chun W.Y., Kruglanski A.W. The Need for Cognitive Closure Scale: Structure, cross-cultural invariance, and comparison of mean ratings between European American and East Asian samples. *Psychologica Belgica*, 2002, vol. 42 (4), pp. 267–286. <https://doi.org/10.5334/pb.998>

Kruglanski A.W. *Lay epistemics and human knowledge: Cognitive and motivational bases*. New York, Springer, 1989, 282 p.

McManus I.C., Woolf K., Martin C.A., et al. Vaccine hesitancy for COVID-19 explored in a phenomic study of 259 socio-cognitive-behavioural measures in the UK-REACH study of 12,431 UK healthcare workers. *MedRxiv*, 2021, A.2021.12.08.21267421. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2021-050647>

Neuberg S.L., Judice T.N., West S.G. What the need for cognitive closure scale measures and what it does not: toward the differentiating of epistemic motives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, vol. 72, pp. 1396–1412.

Roets A., Hiel A. Van. Allport's prejudiced personality today: Need for closure as the motivated cognitive basis of prejudice. *Current Directions in Psychological Science*, 2011, vol. 20 (6), pp. 349–354. <https://doi.org/10.1177/09637214111424894>

Roets A., van Hiel A., Dhon K. Is sexism a gender issue? A motivated social cognition perspective on men's and women's sexist attitudes toward own and other gender. *European Journal of Personality*, 2012, vol. 26, pp. 350–359. <https://doi.org/10.1002/per.843>

Saroglou V. Beyond dogmatism: the need for closure as related to religion. *Mental Health, Religion & Culture*, 2002, vol. 5 (2), pp. 183–193. <https://doi.org/10.1080/13674670210144130>

Van Assche J., Bostyn D., De Keersmaecker J., Dardenne B., Hansenne M. Intergroup reconciliation between Flemings and Walloons: The predictive value of cognitive style, authoritarian ideology, and intergroup emotions. *Psychologica Belgica*, 2017, vol. 57 (3), pp. 132–155. <https://doi.org/10.5334/pb.333>

Webster D.M., Kruglanski A.W. Individual differences in need for cognitive closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, vol. 67 (6), pp. 1049–1062.

References

Bazhin E.F., Golyunkina E.A., Etkind A.M. *Metod issledovaniya urovnya subektivnogo kontrolya* [Method for studying the level of subjective control]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 1984, No. 3 (5), pp. 152–162. (In Russ.)

Didenko A.V., Alenina O.K., Oglezneva A.V. *Potrebnost v kognitivnom zakrytii u pacientov s socialnoj fobiej* [Need for Cognitive Closure in Patients with Social Phobia]. *Klinicheskaya i specialnaya psichologiya* [Clinical Psychology and Special Education], 2022, vol. 11, No. 4, pp. 70–91. <https://doi.org/10.17759/cpse.2022110403> (In Russ.)

Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. *Socialno-psichologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups]. Moscow, 2002, 488 p. (In Russ.)

Guseva E.S., Chernov A.Yu., *Vzaimosvyaz tolerantnosti k neopredelennosti s sostavlyayushchimi lichnoj religioznosti* [The relationship between tolerance for uncertainty and the components of personal religiosity]. *Chelovek v usloviyah neopredelennosti: sb. nauch. trudov* [Man in conditions of uncertainty: collection of scientific papers], ed. by E.V. Bakshutova. Samara, 2022, pp. 117–121. (In Russ.)

Khukhlaev O.E., Pavlova O.S. "Mne izvestno, chto mne nichego ne izvestno": *socialno-kognitivnye predposylki podderzhki radikalnyh vzglyadov* ["I Know that I don't Know Anything": Socio-Cognitive Antecedents of the Radicalization]. *Socialnaya psichologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2021, vol. 3 (12), pp. 87–102. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120307> (In Russ.)

Yasin M.I. *Koncepciya kognitivnoj zakrytosti: istoriya i smezhnye ponyatiya* [Cognitive closure concept: history and relevant notions]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psichologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, vol. 1 (26). С. 174–181. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-174-181> (In Russ.)

Yasin M.I., Khukhlaev O.E. *Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika D. Webster i A. Kurglyanski "Stremlenie k kognitivnomu zakrytosti"* [Russian-Language Adaptation of the Questionnaire D. Webster and A. Kruglyanski "The Need for Cognitive Closure"]. *Psihologiya: Zhurnal VSHE* [Psychology: Journal of the Higher School of Economics], 2023, vol. 2 (20), pp. 282-302. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-2-282-299>. (In Russ.)

Yasin M.I., Ryabichenko T.A. *Kognitivnye prediktory gibridnoj i alternativnoj identifikacii v polikulturnoj srede: obzor zarubezhnyh issledovanij* [Cognitive predictors of hybrid and alternative identification in multi-cultural environment: review of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2021, vol. 10 (3), pp. 79-91. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100308> (In Russ.)

Borah P. The moderating role of political ideology: Need for cognition, media locus of control, misinformation efficacy, and misperceptions about COVID-19. *International Journal of Communication*, 2022, vol. 16, pp. 26.

Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F.J. Political conservatism as motivated social cognition. *Psychological Bulletin*, 2003, vol. 129, pp. 339-375. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.3.339>

Kossowska M., van Hie A., Chun W.Y., Kruglanski A.W. The Need for Cognitive Closure Scale: Structure, cross-cultural invariance, and comparison of mean ratings between European American and East Asian samples. *Psychologica Belgica*, 2002, vol. 42 (4), pp. 267-286. <https://doi.org/10.5334/pb.998>

Kruglanski A.W. *Lay epistemics and human knowledge: Cognitive and motivational bases*. New York, Springer, 1989, 282 p.

McManus I.C., Woolf K., Martin C.A., et al. Vaccine hesitancy for COVID-19 explored in a phenomic study of 259 socio-cognitive-behavioural measures in the

UK-REACH study of 12,431 UK healthcare workers. *MedRxiv*, 2021, A.2021.12.08.21267421. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2021-050647>

Neuberg S.L., Judice T.N., West S.G. What the need for cognitive closure scale measures and what it does not: toward the differentiating of epistemic motives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, vol. 72, pp. 1396-1412.

Roets A., Hiel A. Van. Allport's prejudiced personality today: Need for closure as the motivated cognitive basis of prejudice. *Current Directions in Psychological Science*, 2011, vol. 20 (6), pp. 349-354. <https://doi.org/10.1177/0963721411424894>

Roets A., van Hiel A., Dhon K. Is sexism a gender issue? A motivated social cognition perspective on men's and women's sexist attitudes toward own and other gender. *European Journal of Personality*, 2012, vol. 26, pp. 350-359. <https://doi.org/10.1002/per.843>

Saroglou V. Beyond dogmatism: the need for closure as related to religion. *Mental Health, Religion & Culture*, 2002, vol. 5 (2), pp. 183-193. <https://doi.org/10.1080/13674670210144130>

Van Assche J., Bostyn D., De Keersmaecker J., Dardenne B., Hansenne M. Intergroup reconciliation between Flemings and Walloons: The predictive value of cognitive style, authoritarian ideology, and intergroup emotions. *Psychologica Belgica*, 2017, vol. 57 (3), pp. 132-155. <https://doi.org/10.5334/pb.333>

Webster D.M., Kruglanski A.W. Individual differences in need for cognitive closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, vol. 67 (6), pp. 1049-1062.

Статья поступила в редакцию 03.02.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 03.02.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.